Глава 291 - Объявление войны

В особняке в провинции Цзяннань четыре мастера боевых искусств в кожаной одежде держали перед собой руки, их боевые вены глупо мешали.

Они носили чудовищные головные маски, и никто не знал, как они выглядят.

Но такой высокопоставленный человек, как Korea Dong, узнал это строение, и никто не был в этом наряде, кроме Dawn.

Несмотря на то, что в большом доме "Корее Донг" сидели артисты боевых искусств, перед этими людьми "Корее Донг" был похож на учеников начальной школы, висели на руках и не осмеливались двигаться.

Вдобавок ко всему, человек в кроличьей маске стоял рядом с Корейским Донгом, держа в руке сотовый телефон.

Узнав, что другая сторона повесила трубку, кролик бросил телефон на стол.

"Господин Хан, пожалуйста, не возражайте, дела идут как обычно". Согласно инструкциям сверху, вы должны покинуть Цзяньнань в течение семи дней, в противном случае я буду только неблагодарен".

Кролик был хребтом Цзяньнаньской ветви рассвета, и сегодня Чу Лонг приказал ему довести семью Хань Донг до вымирания.

Если бы не Кролик, вставший на пути влияния и умоляющий Чу Лонг пощадить их жизни, в этот момент Хань Го Дон уже был бы мертвым человеком.

"Кроличий бог! Бог кроликов! Я знаю, что мой сын сделал что-то вероломное, пожалуйста, также попросите вашего гения быть благородным и отпустите нас, так много для семейного бизнеса, который было так трудно спасти .....".

Прежде чем слова были закончены, кролик беспомощно покачал головой.

"Важен ли семейный бизнес, или жизнь людей важна? Этот приказ, он был отправлен прямо мне сверху. Мистер Хан, вы должны знать, что вершина нашей "Зари" - это фигура, с которой вы не можете позволить себе связываться."

Сказав это, кролик повернулся и собирался уходить.

"Пожалуйста, останься, Кроличий Бог! А как же мой сын?" Корейский Донг сказал, что обеспокоен.

Кролик повернул голову и холодно сказал: "Боюсь, что к этому времени твой сын уже на другой стороне". Уходите быстрее, или вы скоро увидите своего сына!"

Сказав это, эти люди в масках отступили, как ветер, и покинули дом Хан Донга.

Вся личность Хань Го Дона была парализована, лежала на стуле, неспособном двигаться, без света в глазах и надежды на жизнь.

После стольких лет борьбы в провинции Цзяньнань было трудно закрепиться.

Он думал, что поднялся на высокую ветку и сразу же стал парящей звездой.

Неожиданно то, чего он ждал, было действительно тяжелым ударом Дон, и перед этой мощной организацией у Корейского Донга не было ни малейшей силы дать отпор.

……

Перед дверью Юэ Бай Бу Гуань мотоцикл Линь Ву только что остановился, а У Му Сакура с тревогой устремился вниз.

"Притормози, не падай! В будущем, не будь слишком безрассудным с такими вещами".

Lin Goh медленно положил свой шлем на машину и оглянулся на учеников Dawn на крыше позади него.

Ученики Руки Луны и Белого Пираса сразу же бросились в прохладу, как раз сейчас Чу Лонг уже отругал их, если бы Линь Ву преследовал их снова, то ученики, защищающие сегодня У Мужуру, не избежали бы вины в десяти тысячах смертей.

"Тогда какой смысл, пока ты рядом, я ничего не боюсь."

Ву Мусакура естественно взял Линь Ву за руку, так как Су Чэньсюэ не было рядом, Ву Мусакура больше не был осторожен.

"Но, честно говоря, сегодня я был напуган до смерти, почти этот негодяй наложил на меня руки."

Линь Ву также засмеялся: "Это ведь было не так просто, правда? Вас, мисс Ву, так легко завоевать?"

Ву Мужура покраснел и застенчиво ущипнул Линь Ву за руку.

Они как раз собирались войти в другой павильон, когда очередь людей поспешно вышла, склонив головы, не глядя на дорогу, и чуть не наткнувшись на вишню У Му.

"Кто это! Так грубо, Линь Ву, они твои друзья?"

Линь Ву посмотрел на наряд трио и покачал головой.

Войдя в середину другого дома, Чжэн Цзянго и Шэнь Таобао стояли посреди двора, встревоженные, как муравьи на горячем горшке.

На каменном столе во дворе была помещена тонкая стопка бумаг. Взгляд Чжэна Цзянго продолжал сходиться на этом листе бумаги, в то время как Шэнь Таобао продолжал кружить вокруг Чжэна Цзянго.

"Мистер Лин! Ты вернулся!" Чжэн Цзянго, наконец, получил блеск в глазах, когда увидел, как Линь У вошел.

"Старина Чжэн, что случилось, эта группа людей только что?"

Шен Тао Бао не мог дождаться, чтобы сказать: "Те, кто разместил приглашение на войну!"

Неудивительно, что Линь Ву почувствовал убийственную ауру, те немногие, кто только что

вышел на улицу, хотя их боевой дух был скромным, они все же были очень строгими по сравнению с простыми людьми.

Линь Ву подошел к каменному столу, взял кусок бумаги с горячей золотой печатью и открыл его.

"Боюсь, что сегодня вечером Секция Снежной Горы попросила вас провести немного времени на Большой Уединенной Горе, ...".

Перед тем, как Чжэн закончил говорить, Линь У скрипел зубами и сказал: "Месть .....".

Линь Ву видел это ясно, пост использовал подлинную печать Снежная гора один Faction, что означало, что Ван Шенгтян официально оторвал себе лицо.

"Господин Линь, Фракция "Снежная гора один" и Ван Шенгтян раньше не участвовали, они, должно быть, были проинструктированы Ван Шенгтяном." Чжэн Цзянго с тревогой сказал.

"Ну и что, господин Чжэн, вы должны помнить, что у меня все еще есть старый долг с Ван Шэнштянем!" Линь Ву скомкал столб в мяч и бросил его на землю.

Другие люди, возможно, не знают о связи Линь Уя с Ван Шэнтянем, но Чжэн Цзянго не был бы не в курсе той трагической катастрофы, свидетелем которой Чжэн был тогда собственными глазами.

В этот момент Ван Шэнштянь затянулся, и, должно быть, сделал это для того, чтобы в зародыше Линь Ву.

"Господин Линь, учитывая сегодняшнюю ситуацию, даже все великие кланы Восточного леса вместе взятые не могут противостоять Ван Шенгтяну, я думаю, мы должны пока укрыться от шторма".

У Чжэна Цзянго уже был раскол, когда он увидел военный пост.

Группа "Норт-Лу" только начала свою работу, а Линь Ву только что прочно закрепилась в Донглине.

В это время Ван Шэнтянь был в беде, это был нисходящий удар, и у Линь Ву не было капитала, чтобы дать отпор.

Шен Таопао также сказал: "Я не уверен насчет власти денег или чего-то еще, но я знаю все о боевых искусствах. С этими старыми лисами на Снежной горе нелегко связаться. И смотрите, на этот раз они использовали печать Снежной горы Чжэн, это для того, чтобы использовать всю секту против вас!"

"Я слышал, что не только нам прислали эту почту, но и наши коллеги-боеспособные боевики из Восточного леса, все получили приглашения из Снежной горной секты, пригласив их посмотреть битву. Ты знаешь, что это значит?"

Линь Ву прошептал: "Убить, чтобы убить".

"Точно, они пытаются повесить тебя перед многими своими коллегами по боевым искусствам, чтобы это укрепило их престиж и поразило и нас".

Услышав объяснения Шэнь Таопао и Чжэна Цзянго, У Мужэн сразу же решил: "Линь Ву, ты

должен уйти сейчас и пойти на север, чтобы спрятаться, власть Ван Шэнштяня еще не коснулась севера .....".

Но прежде чем он смог закончить свои слова, улыбка внезапно появилась на лице Линь Ву, улыбка удовлетворения.

"Чему ты улыбаешься?" Шен Таопао яростно сказал: "Ты сошел с ума".

"Нет, это они сумасшедшие". Так как они подготовили сцену к пению, то я, Линь Ву, определённо немного помогу этой сцене".

"Что! Это они убьют тебя!" Шен Таопао чуть не зашевелился.

"Тогда они должны быть в состоянии сделать это тоже, старый Чжэн, Му Сакура, кто-то придет, чтобы защитить вас в мгновение ока, все в их распоряжении. Шен Таобао, пойдем со мной".

Сказав это, Линь Ву покинул Буцзинкань, не оглядываясь назад.

Прежде чем Шэнь Таобао смог задать еще вопросы, он увидел, что Линь Ву взял трубку.

Он сделал два звонка подряд на одном дыхании, и звонки были почти идентичны.

"Это я, Линь Ву". Пусть все твои руки защитят моих друзей вокруг меня, людей Юэ Бай Бу Гуань, семью Цзинь, семью Чжэн, сотрудников группы "Бэй Лу", всех, у кого нет волос, ты принесешь свою голову ко мне!".

http://tl.rulate.ru/book/46691/1235541